

12+

Май Вухрев

СКВОЗЬ
ПАЛЬЦЫ

Май Вихрев

СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57458142

SelfPub; 2020

Аннотация

"Сквозь пальцы" – поэтический альбом о снах, видениях и мыслях.

Под обложкой читатель найдёт отражение одного мира в переплетении строк.

«Откровение»

Ветер ломает хребет степи,

Чашу весов переполнил зной,

Эти порывы – пойми, стерпи,

Над суматохой замри, постой.

Ты слишком долго плутал вдоль трасс:

Глядя назад, замерзая в ночь,

Падая то в затяжной экстаз,

То отгоняя все страсти прочь.

Так подойди. Прислонись к стене.

Не торопись. В этом нет нужды.

Знаю, ты видел меня во сне -

Помню, хоть мне они столь чужды.

Храм, что когда-то был домом – весь

Ныне в руинах, за что прости.

Слушай же, путник, такую весть:

Боги не в силах тебя спасти.

Нить твоей жизни – в твоих руках.

Вот, эта урна, смотри, возьми -

Нет откровений. Всего лишь прах.

Пепел. А сколько вокруг возни

Было. Покуда не рухнул свод,

Не устояв под людской мольбой.

Выход? Он там же всегда, где вход.

Хватит уже говорить с собой.

«Пережиток»

Есть свойство дробиться на ноты у муз,

Как свойство крошиться – у мела.

Всему свое время, но я повторяюсь,

Шагая в петлю неумело:

Такие порядки – до боли просты,

Где мы – архаизм, пережиток.

Пройдя этот путь – от версты до версты -

Никак не исправить ошибок.

Один на один с вереницей тревог,

Блуждая меж судеб и кладбищ -

Едва ли за этот последний рывок

Ты снова хоть что-то исправишь.

Пусть даже слова твои будут тверды,

С чужими им всем не ужиться.

Попробуй мой путь – от беды до беды -

Ты знаешь, чем все завершится.

«Союз»

К.П.

Так время закрепляет наш союз:

Хватаемся за сбыточность любую.

Я вовсе не сказал бы, что боюсь,

Но чувствую предсердиями бурю.

Да, что-то, без сомнения, грядет,

А после – тихо спрячет под ковыль их -

Все мысли, фразы, чувства, этот гнёт.

Едва бы мы спаслись на наших крыльях.

Да, что-то, без сомнения, в тени -

Одно другого старше и заклятей.

Вот-вот пробьет периметры темниц

И вспыхнет, словно ворох вероятий.

Пространство разливается, как ртуть,

Я в нем с тобой до времени исчезну:

Две тени, не готовые шагнуть,

Но смотрящие вместе в эту бездну.

«К нам фотоны сочатся в комнату»

То тягуче, подобно омуту,

То минуя немой пустырь,

К нам фотоны сочатся в комнату

Через шторы, стекло и быль.

Находя вместо жизни – тень ее,

Вместо смеха детей – скулеж,

Хороня под собой растения,

Недосказанность, лень и ложь.

Повинуясь пути какому-то,

Как паломники – в монастырь,

К нам фотоны сочатся в комнату

Через рамы, распад и пыль.

«101010»

Вечерний воздух сковывает тьма,

Но мы ничто в реке её не спрячем:

Ни между строк любовного письма,

Ни в праведном касании незрячих,

Которым яро молимся в грязи,

Скитаясь по слогам и по постелям.

Теперь – хоть целый мир исколеси.

Но центр равновесия – потерян.

«Ростки»

Вой ветра и шепот зги

В единую песнь слились:

"Казни, истреби, унизь!"

Ты слышишь? Они близки,

Шипастым клубком сплелись:

"Спасайся, беги, очнись!"

То ужас пустил ростки,

С рассудком они срослись:

"Раскайся, дрожи, молись!"

Повсюду – кресты, венки,

Все с кровью твоей спеклись -

Сбивайся, кричи.

Проснись.

«Песнь дождя»

Слышится шорох бумаги. "От слов вреда нет."

Светлая память со временем увядает,

Город мерцает за тусклой стеклянной ширмой:

"Ветер осенний однажды исход решил мой."

Близится ливень, какого никто не видел:

"Здесь зародилась тоска – наш бессменный лидер."

Гулко гуляет эхо неподалёку:

"Не воспротивился город её налёту"

Здесь слишком тихо: закрытые мастерские,

Морось, как будто особенный вид стихии,

Бледные сумерки, да ледяные вихри:

"Жить не с огнем в душе, а с дождем привыкли."

Слышится шорох бумаги: "Восход неярк"

Эхом влетает под своды мостов и арок,

Гулко несётся над областью гроз обширной:

"Ветер осенний однажды исход решил мой."

«Безликое»

Проспект за занавесками хрипит,

Как старая и загнанная лошадь,

Но в том его особый колорит,

Ещё чуть-чуть – и выродится в площадь,

Где все пространство дым заполонит,

Чтоб ливнями тревогу приумножить,

Ведь ими этот город знаменит.

Густой туман скрывает монумент

И я шепчу:

Назад

Дороги

Нет.

«Нет времени»

Нет времени. Отныне я в бегах,

Заложник всех невыпеснутых строф,

Потерянный в повитых узелках

Событий, городов и номеров.

Нет времени. И к дьяволу мораль.

Ладонь моя – до кисти вся в мелу

Чужих надежд, похожих на фонарь,

Взирающий в ноябрьскую мглу.

«Жизнь – торжество, на которое нас не звали...»

Жизнь – торжество, на которое нас не звали.

/Странно, по воле высшего существа ли,

Или конверт был утерян, а поезд – списан?/

Вот и застряли здесь, между верхом, низом.

Я бы не стал уповать на чутье, на веру.

Все эти мысли – тождество револьверу -

Здесь, у виска – только ждут, чтобы дрогнул палец.

Разум – отнюдь не бережный постоялец.

Так и блуждаем – в потемках, в плену у близких,

Сами себе строим кладбища, обелиски,

Жизнь, как обычно – праздник в стране соседней.

Я занимаю очередь. Кто последний?

«Сплетаются судьбы, как ветви, вслепую...»

Сплетаются судьбы, как ветви, вслепую -

В ненастье и капли сбиваются в пулю,

Мир в этом безумии неосязаем.

С зимы до зимы -

Мы замерзаем.

Желая податься подальше от правды -

Мы прячемся в жизнь, собираясь в отряды,

Как листья, как войско ослабших волокон.

С весны до весны -

Помним о многом.

Сквозь солнце взираем на мир, как изгой,

То лёжа в бреду, то коснея в истоме,

Очнувшись поу'тру в забвении раннем -

От лета до лета

Мы выгораем.

Планета со скуки ветрами вздыхает -

Дрожим – ведь пошиты, как куклы, из ткани.

Внимая порывам, намекам, деталям -

От осени к осени -

Мы выцветаем.

«Сумрачное»

Моя душа сбежит, я полагаю,

Пространство разойдется под ногами,

Потрескаются стены с потолками.

Ребром монета падает на ветер,

Оттенок жизни слишком одноцветен,

А пункт в конце пути вполне конкретен.

Оставьте нас, не холодно от гнева,

Меня однажды полночь отогрела,

Но все, что было – все уже дотлело.

Мы там, где смерть – синоним фразы "в прошлом",

Мы там, где жизнь – в стремлении оплошном -

Мы в мире грез, заведомо порожном.

Мой призрак здесь убежищ не приметил,

Усну, как приходилось многим детям:

Последним, столь незванным, с краю третьим.

«Черный берег»

Искупаешься в позолоте, но отчалишь на черный берег.

Гладь чистейшую заболотит под веслом да с бортов обеих,
От бескрайнего водопада не уйти, и глубины молвят:
"Нет до дома тебе возврата из владений плотвы и мольвы".

Подвернется весло по зову набегающих волн на доски,
Подобая всему позору, что прольётся на жён матросских.
В том бою победит усталость, так захочется бросить весла.
Вмиг покажется: небо стало за секунду таким беззвёзд-
ным...

Почернеет далёкий берег, искупаешься в мутных водах.
Кожа светлая погрубеет, мудрый разум займет невзгода
Выходить безрассудно в море, если слышно вдали раска-
ты.

Всё решит, как и присно, случай, на холодной волне рас-
пятый.

Мир накроет девятым валом. И не станет искры заблуд-
шей.

Верно, рыб океану мало, верно, он забирает души...

Не пробьет на заре поминный. Не осядет морская пена.

Только сумрак овьёт пластины

Черных крыш.

И замрёт на стенах.

«Послание»

Не придется легкой дорога,

Никогда не хватит объятий.

Половина от некролога

Состоит из сседевших прядей,

А вторая – туман и гомон,

Сотни лиц, и капкан для мыслей.

Нет для ниток души иголок.

Жизнь уходит. Уйдем и мы с ней.

Суть прощаний – война за руки

(никогда тепла не хватает)

Ветхий остов тоски-старухи

Догнивает и облетает.

В наших судьбах не много света.

Не затянется в сердце веред.

Даже бог, если бродит где-то -

Всё напрасно. В него не верят.

«Остатки»

Он самый – привкус горечи во рту.

С той толикой невыстрелившей ставки.

Но чувствую ли я неправоту?

Скорее лишь одни ее остатки.

Он самый – признак близости границ:

Тех линий, за которыми – ни звука,

Ни счастья, ни порока, ни гробниц.

Где время – не вершитель, а прислуга

Он самый – сумрак выцветших теней.

В них разум наш плутает, спотыкаясь.

Я снова между двух чужих огней.

Нет времени. Не справился. Не каюсь.

«Жизнь – в объятиях тишины...»

Жизнь – в объятиях тишины,

Что всегда застает врасплох,

Мы безмолвно окружены.

Нам не вымолвить нужный слог.

Под скоплением серых крыш

Мир потерян и отрешен,

Ты растерян, и ты бежишь,

Рвётся вымокший капюшон.

Ливень – белый, шершавый шум.

Окна – орды ослепших глаз.

Звуки, схожие миражу,

Замирают, настигнув нас.

«Записка»

Мы мерзнем. И жжем солому.

Да хоть по бумаге сверьте:

Нас носит – от слова к слову,

Штает – до самой смерти,

Знобит нас – когда стемнело,

Но чаще от разных звуков.

Нам нет никакого дела

До нищих. И до супругов.

Мы ставим ва-банк на цели,

Но чаще – на тех, кто рядом.

Безмерно свободу ценим,

Пытаясь постичь порядок,

Мы смотрим на мир голодно,

Меняя углы и нормы.

Мы, кажется, кто угодно

В плену человеческой формы.

«Заповедь»

Не лги.

Не сотвори.

Не обезличь.

Душа твоя с беспомощностью в браке:

Ее границы стиснул паралич,

А тело рядом плавает во мраке,

Рассудок рассыпается гнездом

Осиным, что вот-вот сорвется оземь.

Как в ванную, наполненную льдом,

Смиренно окунись в пустую осень.

Как в поезд, отбывающий туда,

Где место упокоившимся музам,

Которым эта часть была чужда -

Горбато погрузись забытым грузом.

Не бойся ни дороги, ни дождя,

Ни смерти, ни забвения, ни ломки.

Судьба найдет сама тебя, сойдя

Чуть следом на случайной остановке.

«Кайма»

Так начиналась моя стезя:

Чувством вины и тюрьмы сквозь,

Вся в суете и в дороге вся.

Много бумаге о ней треплю:

То, как стремилась она к нулю,

То, что сложило ее в петлю.

То, как готовил второй побег,

То, как впотьмах доживал свой век

Там, где февраль, тишина и снег.

Здесь и порвется моя кайма:

Жизнь, что закончит себя сама,

Шрам на земле от ее клейма.

«Сквозь пальцы»

В воздухе капли – чтоб ночь восполнить.

Время помедлить и время вспомнить

То, что при смерти пристало славить,

То, что вонзилось сквозь строки в память.

Все эти строфы – порука сущих

Дней миновавших и дней грядущих.

Все началось посреди недели,

Кажется, в сердце одной метели,

В месте, где каждый был чьей-то пищей,

Каждый был лишний, и каждый – нищий.

Помню закаты и резкий запах

Рельсовой смазки на всех этапах.

Я не стремился к покою, каюсь,

Я этот мир познавал, скитаясь,

Сдав под сомнения Бога, Атом,

Разум считая блаженством, адом:

Мысли мои – первообраз лимфы,

Той, из которой совьются рифмы.

Этот момент утопает в сером:

Вновь отступаю безлюдным сквером,

Осознавая всю боль лишений,

Рельсы касаются бледной шеи.

Дальше – гораздо скверней и смутней:

Гул поездов, да осколки будней.

Телом и разумом я не вышел.

Горсть вдохновения еле выжал,

Сходу хватаясь за сны, за слухи,

Пусть это всё не мои заслуги,

Но в уникальном словесном танце

Я воплотился. И я остался.

Всем, кто бывал, и кто будет рядом -

Инициалы на этом мятом,

Жёлтом листе, повидавшим виды.

Очень надеюсь, мы снова квиты.

Пусть это было когда-то жаждой -

Помню тепло и объятья каждой.

Между чужих и своих усердий,

Между смертей, суеты, бессмертий,

Все еще чувствую ритм и слог:

В капле, во мгле, в беготне, в дороге,

В воздухе, в старой сырой лепнине,

В новой странице и в новом ливне,

В грусти безмерной в глазах скитальца -

Чувствую жизнь, что течет сквозь пальцы.

К.П. Д.К. А.Б. Т.Б. У.Р. М.Р. А.Н. Н.Ш. С.Ю.

В оформлении обложки использована иллюстрация Алины Анисимовой